

их стажеры, работники президиумов коллегий адвокатов, юридических консультаций для получения каких-либо сведений, которые могут быть им известны в связи с оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу» [7, с. 68].

Статья 16 Закона устанавливает: «Адвокат, стажеры и помощники адвоката не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, а государственные органы и иные организации не вправе истребовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну» [2, с. 11].

Белорусское законодательство об адвокатуре содержит только запрет допроса адвоката по вопросам адвокатской деятельности. В Законе об адвокатуре и других нормативных актах отсутствует норма, запрещающая вызывать адвокатов на допрос для дачи показаний (объяснений) по вопросам, связанным с оказанием юридической помощи.

В Российской Федерации нарушение Закона об адвокатской деятельности в случае вызова адвоката на допрос с целью получения у него сведений, составляющих адвокатскую тайну, Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации (решение от 10 декабря 2003 г.) названо одним из наиболее распространенных нарушений прав адвоката. Высказаны предложения о том, что для обеспечения гарантий прав адвоката необходимо требовать у органа, ведущего уголовный процесс, повестку о вызове на допрос с указанием причин и оснований вызова. Кроме того, указано, что о подобных случаях следует информировать органы адвокатского самоуправления для принятия ими решения о запрете явки на такой допрос.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием [5].

В Республике Беларусь имеют место случаи вызова адвокатов для дачи показаний по вопросам, связанным с оказанием юридической помощи их клиен-

там. Сотрудники органов расследования практикуют такие «вызовы», когда обвиняемый (подозреваемый) заявляет о применении к нему незаконных методов проведения расследования – угрозы или насилия, свидетелем которых якобы был адвокат, а также и тогда, когда по делу необходимо получить доказательства, о которых с очевидностью известно адвокату. При этом зная о законодательном запрете требовать от адвоката сведения, составляющие адвокатскую тайну, и об ограничениях, установленных законом в отношении допроса адвоката, следственные органы тем не менее мотивируют возможность проведения допроса тем, что сведения, которые они планируют получить от адвоката, не относятся к сути обвинения и консультаций адвокатом клиента, поэтому они не являются адвокатской тайной. Будучи вызванным на допрос, адвокат оказывается перед выбором: с одной стороны, он – гражданин, который обязан являться по вызову органа расследования и давать свидетельские показания, несет ответственность за отказ от дачи показаний, с другой стороны, он как адвокат осознает, что любые известные ему сведения о его клиенте могут быть использованы против клиента, их разглашение ставит под угрозу доверительные отношения с клиентом и является нарушением профессионального долга. Барьером от вторжения в конфиденциальную сферу профессионального общения адвоката и клиента является гарантия защиты адвокатской тайны, которая во многих правовых системах рассматривается как фундаментальное условие отправления правосудия [6].

Так, согласно Правилам адвокатской этики Международного Союза (Содружества) адвокатов (пункт 1.5) адвокат обязан соблюдать профессиональную тайну, предметом которой является сам факт обращения к адвокату, сведения о содержании его бесед с клиентом и иная информация, касающаяся оказания юридической помощи. Адвокат, как и предписывает закон, не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Он обязан хранить тайну и после того, как отношения между ним и клиентом закончились [8, с. 66].

Следует сказать, что адвокат, оказывающий лицу юридическую помощь,

не может и не должен служить в руках правоохранительных органов, судов инструментом, посредством которого они будут привлекать лиц к уголовной ответственности. Задача адвоката – помочь своему клиенту всеми законными способами. Если адвокат не имеет возможности помочь клиенту, он должен хотя бы не навредить ему.

Следует акцентировать внимание на следующем положении. Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого [1, с. 66].

На наш взгляд, целесообразным было бы закрепление в ст. 16 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» не только положения о том, что адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля, но и положения о том, что он не может быть вызван для допроса по обстоятельствам, связанным с адвокатской деятельностью. В связи с указанным часть 4 ст. 16 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» после слов «не могут быть допрошены» необходимо дополнить словами «*вызваны на допрос (опрос)*».

Также представляется, что восприятие более широкого подхода к понятию адвокатской тайны позволило бы в большей степени защитить конфиденциальность профессионального общения адвоката и его клиентов [4, с. 12]. С этой целью для устранения различного подхода к пониманию понятия адвокатской тайны необходимо закрепить в Законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» положение о том, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, а также любые обстоятельства, о которых адвокату стало известно в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Бо-